

1929

B

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик

COMPTES RENDUS
DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES
de l'Union des Républiques Soviétiques Socialistes

№ 16

ЛЕНИНГРАД — LENINGRAD
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

312/111 244 16

Б. Я. ВЛАДИМИРЦОВ. Заметки к древнетюркским и старомонгольским текстам.

[B. VLADIMIROV. Notes sur les textes turcs anciens et vieux-mongols.]

(Доложено в ОГН 29 X 1929.)

1. Уйг. *idil*. В одном уйгурском памятнике, опубликованном Dr. A. von Le Coq (Ein Manichäisches Buch-Fragment aus Chotscho, Festschrift Wilhelm Thomssen, 1912, pp. 145—154), встречается фраза (p. 148): *yana idil botti*, содержащая неизвестное слово *idil* (см. p. 154).

Несмотря на фрагментарность текста, можно все-таки сделать попытку разъяснения этого слова при помощи соответствующего монгольского материала. Уйг. *idil* должно соответствовать монг.-письм. *ijil*, так как на монгольской почве *di > *ji*.¹ И действительно подобное слово находится в монгольском: монг.-письм. *ijil* > ойрат.-письм. *ijil*, ойрат. *ičil* ~ *ič*, халк. *ičil* 'привычный, то, с чем свыклись, однородный, составник, товарищ'. Dr. G. J. Ramstedt сопоставлял это слово — правда под вопросом, — с тюрк.: орх., уйг. *yılqı*, 'кони в табунах', тел. *ile-n-* 'приучаться' < √*iyıl ~ *iyil*-. Трудно согласиться с этой этимологией,² гораздо естественнее предполагать, что уйг. *idil* = монг.-письм. *ijil* < *idil. В таком случае, уйг. *idil* могло значить 'друг, товарищ, тот с кем свыкся, сошелся', а вся вышеприведенная фраза могла бы значить: 'опять стал другом'. Толкование такое, в общем, не противоречит всему контексту, хотя, — следует еще раз оговориться, судить о нем затруднительно ввиду большой фрагментарности. Ср. ойрат. *ičil* ∞ *ič*, ойрат.-письм. *ijil*, нов. монг.-письм. *ijil* 'Волга', тюрк.: дж. *edil* 'Волга, река', каз. *ıdıl* 'большая река, Волга', кир. *ädil* 'id.'

2. Суффикс *-cü*. В. А. Гордлевский отмечает в караимской Библии слово *qamcü* 'вызывающий мертвых, шаман'³ < *qam* + *cü*, уйг. *qam*, алт., койб., урянх., кам 'id.' Суффикс *-cü* ~ *-cü* встречается как в тюркском, так и в монгольском и манджурском, но до сих пор отмечен не был. Примеры: тюрк.: уйг. *yertincü*

¹ См. G. J. Ramstedt, Zur mong.-türk. Lautgeschichte, Keleti Szemle, XV, p. 142. Следует отметить, что вместо *idil* можно читать и *ıdıl*, что, однако, мало вероятно.

² Пришлось бы объяснить, почему тюрк. форма с гуттуральными гласными соответствует монг. с гласными палатальными.

³ См. ДАН-В, 1928, стр. 89.

‘мир, вселенная, мирские люди’ > монг.-письм. *yirtincü* ‘id.’} < тиб. *hjiḡ-ri-en* ‘сансара, круговорот бытия, мир’ + суффикс *-cü*; уйг. *qalincü* ‘толпа, множество’; Махмуд. *yircü* ‘могила’; уйг. *irincü* ‘горесть, грех’; уйг. *ögrüncü* ‘радость’.

Монг.: *qaraḥu* ‘чернь, простой народ, плебе, подданные’ (слово это, в форме *qaraḥu*, встречается в «Китайско-уйгурском словаре», см. Словарь В. В. Радлова, II, стр. 162; как известно, «Китайско-уйгурский словарь» заключает много монгольских слов и к показаниям его надо относиться с осторожностью); *noyanḥu* ‘госпожа, дама, барышня’;¹ *naḥu* ‘дядя по матери, брат матери’ = мджр. *naḥu* ‘id.’; *siraḥu* ‘дубильная кора для выделки кож; желтая заболонь у гнилого дуба, употребляемая для окраски кож’; *oruḥu* ‘представление, изображение; мертвец, привидение’ (< *Ṛoru- + la + ḥu*); *ḡoḡu* ‘петелька на шапке’; *niḡu* ~ *iḡu* ‘часто, плотно, тесно, частый, плотный, густой, основательный’ (< $\sqrt{iḡ-} \sim \sqrt{niḡ-}$ = тюрк. $\sqrt{yḡ-}$).

Мджр.: *alḥu* ‘впадина на нижней стороне бабки’ = монг. *alḥu* ‘id.’; *ḡoḡoḥu* ‘название плода, похожего на вишню’; *ḡiḡiḥu* ‘колокольчики — растение’; *ḡiḥu* ‘друг, товарищ’; *siraḥu* ‘название одного ползучего растения’.

3. Монг. *jam*, тюрк. *yam*. В монгольских документах XIV в., найденных прусской экспедицией и изданных Dr. G. J. Ramstedt’ом,² встречается выражение, передаваемое Dr. G. J. Ramstedt’ом так: *jamudun* (= *yamudun*) *ötegüs-e* ‘den Älteste der Jamuns’.³

Оба документа, в которых настоящее выражение встречается, являются бумагами, выданными монгольскими правителями и представляющими право пользования почтовыми подводами, право проезда по почтовым станциям. Ввиду подобного контекста представляется необходимым внести поправку в чтение, а следовательно и в перевод Dr. G. J. Ramstedt’a.

Вместо *yamudun* (*jamudun*) следует читать *jamudun*, — как известно, в монгольской письменности начальные *j* и *y* не различаются и для обозначения их обоих пользуются одним знаком *yod*.⁴ Монг. *jamudun* является формой genitivi от *jamud* — plural. от *jam* ‘путь, дорога; почтовая станция, ям’, Выражение *jamudun ötegüs-e* должно быть переведено как ‘дорожным старейшинам, старейшинам почтовых станций’.

При рассмотрении настоящего выражения не лишним будет вспомнить одну фразу, встречающуюся в монгольском тексте грамоты Иль-хана Öljeitü 1305 г.: *jamud-i-yam uyarubai*⁵ ‘связали пути сообщения ~ связали почтовые станции’.

¹ См. Б. Я. Владимирцов, Надписи на скалах халхаского Цокту-тайджи, ИАН, 1927, стр. 227.

² См. G. J. Ramstedt, Mong. Briefe aus Idikut-Schähri bei Turfan, Sitzungsber. d. K. Preuss. Akad. d. Wissensch., phil.-hist. Classe, 1909, XXXII, pp. 838—848.

³ Op. cit., pp. 841—842, 846—847.

⁴ Ср. Б. Владимирцов, Сравнительная грамматика монг. письм. яз. и халх. наречия, 1929, стр. 74.

⁵ См. Атлас Бонапарта, pl. XIV, I, 29.

В классическом монгольском письменном языке, а также в некоторых современных монгольских наречиях слово *jam* > *џам* ~ *зам* ~ *зам* ~ *џам* обозначает 'путь, дорога' и в значении 'почтовая станция' не употребляется вовсе.

Тем не менее можно привести несколько данных, подтверждающих то, что в древности, в эпоху монгольской империи, слово *jam* в монгольском значило 'почтовая станция, ям'.

Действительно, в китайском, как это было установлено уже арх. Палладием¹ и, затем, проф. Р. Pelliot,² известно выражение 站赤 'чжань-чи', причем элемент 'чжань' **čam*³ < монг. *jam* обозначает 'станция, почтовая станция'. Далее, в тибетском монг. *jam*, тоже было заимствовано и, как это установил Dr. В. Laufer,⁴ встречается в выражениях: *hjam-to* 'почтовая станция', *rtā-zam* 'почтовая станция; почтовый курьер'. В анамитском 站 читается *tram* и сохраняет значение 'почтовая станция'.⁵ Таким образом: тиб. *gam* ~ *hjam* < монг. *jam* > кит. 'чжань' *čam > анам. *tram*.

Заимствование монг. *jam* в значении 'почтовая станция' подтверждается тем, что монголы впервые организовали почтовые сообщения на огромном пространстве и придавали устройству путей сообщения большое значение; великий хан Ögedei, перечисляя свои заслуги, заявил: 'Учредил почтовые станции'.⁶

Как известно, русск. *ям* (> *ямщик*) восходит к тюркской форме *yam*. В тюркских наречиях слово это известно так: уйг. *yam* 'почтовая станция', осм., дж. *yam* 'почтовые лошади'. Марко Поло сообщает: «Quand on part de Cambaluc par la voie que l'ont veut, et que l'on est allé vingt-cinq milles, les messagers du seigneur trouvent là une poste qu'ils appellent «*iamb*», comme nous dirions «poste aux chevaux». ⁷ Что касается этой формы *yam* — *iamb* Марко Поло, очевидно, восходит именно к *yam* — то представляется вероятным, что она является монгольским заимствованием в тюркских наречиях. За возможность такого предположения говорят следующие данные.

В тюркских диалектах слово *yam* отмечено только в трех: в уйг., осм. и дж.,⁸ причем к уйгурской форме приходится относиться с осторожностью, потому что она засвидетельствована только «Китайско-уйгурским словарем», содержащим, как из-

¹ Арх. Палладий, Старинное монгольское сказание о Чингисхане, Труды членов росс. духовн. миссии в Пекине, IV, стр. 257.

² Р. Pelliot, Quelques mots d'Asie Centrale attestés dans les textes chinois, JA, Mars-Avril 1913, p. 458.

³ См. Pelliot, *ibid.*

⁴ В. Laufer, Loan-words in Tibetan, T'oung-Pao, 1916, XVII, p. 494.

⁵ См. Sir H. Yule, Marco Polo³, I, p. 487; Р. Pelliot, *ibid.*

⁶ Арх. Палладий, *op. cit.*, стр. 159.

⁷ См. А. Ж. Н. Charignon, Le livre de Marco Polo, II, 122; ср. Yule, Marco Polo³, I, 433; Минаев-Бартольд, Марко Поло, стр. 147 («*ямб*»).

⁸ Тем не менее известно, что *jam* ~ *yam* широко разошлись по Средней Азии в монгольскую эпоху, см. Yule, *op. cit.*, p. 437.

вестно, большое количество монгольских слов. В якутском, впрочем, тоже известно слово *цям* ~ *джям*¹ 'почтовая станция, ям, станок', но, по всей вероятности, оно является заимствованным из русского (*ям*).² Далее, поскольку это известно, форма *уат* не засвидетельствована ни в одном памятнике тюркского языка до монгольской эпохи.

Заимствуя монг. *ям*, тюрки естественно должны были переделать ее в *уат*, так как в уйг. и дж. начальное монг. *я* = тюрк. *у*,³ а позаимствование из монгольского могло прежде всего произойти как раз у тех тюрков, показания письменности которых объединяются под названием «уйгурской» и «джагатайской». Из Средней Азии монгольское слово в новом тюркском облики (*уат*) перешло в османский; несомненно форма *уат* со значением 'почтовая станция' была известна в Золотой Орде, откуда и перешла в язык русский (*ям* ~ *ямщик*).

Следует отметить, впрочем, что форма *уат* || *ям* могла оказаться и на монгольской почве. Действительно, нам известно по многим примерам, представляемым среднемонгольскими наречиями, чередование *я* и *у*,⁴ известны случаи подобных же чередований и в современных монгольских диалектах.⁵

Таким образом, можно предположить, что якут. *цям* ~ *джям* < русск. *ям* < тюрк. *уат* < монг. *ям* (~ *уат*) > кит. 'чжань' > ананит. *tram* || тиб. *gam* ~ *hjam*, причем все эти формы имеют одно и то же значение: 'почтовая станция, ям'.

Нельзя обойти молчанием то, что Dr. В. Laufer, A. J. H. Charignon, Э. К. Пекарский приводят для монг. *ям* > *цям* ~ *зам* значение 'почтовая станция'.⁶ Так как ни монгольские словари (европейские), ни монгольские тексты, ни данные по современным монгольским наречиям не дают на это права, и так как названные авторы не указывают своего источника, то приходится предположить, что значение 'почтовая станция' для монг. *ям* было внушено показаниями Марко Поло, а также формами тюркской и русской.

Устанавливая для монг. *ям* значение 'почтовая станция, станок, ям', которое было известно в эпоху монгольской империи, необходимо обратить внимание на одно обстоятельство. Поскольку мы можем судить по сравнительному небольшому числу памятников старого монгольского языка, часть которых к тому же дошла до нас

¹ См. Словарь Э. К. Пекарского, I, стр. 705, 783; Böhlingk, Jakut. Wörterbuch, p. 122.

² Якутская форма, соответствующая монг. *ям*, должна была бы быть *сам.

³ См. G. J. Ramstedt, Zur mong.-türk. Lautgeschichte, Keleti Szemle, XV, pp. 143—145; Б. Владимирцов, Сравнительная грамматика монг.-письм. языка и халх. наречия, стр. 397.

⁴ См. Б. Владимирцов, op. cit., стр. 397, 216—217; ср. G. J. Ramstedt, op. cit., Keleti Szemle, XVI, p. 69; P. Pelliot, JA 1913, p. 458—459.

⁵ См. Г. Рамстедт, Фонетика, стр. 29; Б. Владимирцов, ibid.

⁶ См. В. Laufer, T'oung Pao, XVII, p. 494; A. Charignon, Marco Polo, II, p. 126; Э. Пекарский, Словарь, стр. 705.

в новых рукописях, слово *jam* в значении 'путь, дорога' не было известно монгольскому языку XII—XIV вв., т. е. ни монгольскому письменному языку той эпохи, ни среднемонгольским наречиям.

Dr. G. J. Ramstedt находит слово *jam* в значении 'дорога' в монгольском документе, упомянутом выше, императора Yisün-Temür'a 1326 г. Фразу этого документа: ¹ *jamāča bayuju moritala yerüyin künesün bolıan qoyar köl miqan... ögöi yorçıyultuyai*,² Dr. G. J. Ramstedt переводит так: «wenn er vom Wege absteigt, soll man ihm bis zum Weiterreiten zu seiner Verpflegung 2 Schenkel [Schaf] Fleisch... geben und ihn reisen lassen».³ В переводе этом имеется темное место, которое трудно связать с общим контекстом: wenn er vom Wege absteigt, ввиду того, что монг. *jam* передается словом Weg 'дорога'. Действительно, почему «vom Wege»?

Если же признать за монг. *jam* значение 'почтовая станция, станок, ям', то вышеприведенная монгольская фраза получает следующий смысл, лучше связываемый с общим контекстом документа: 'во время его проезда с остановками (в то время, как он остановившись, отправляется) пусть от почтовой станции (от станка) выдают ему в качестве продовольствия две ноги [бараньего] мяса... и отправляют'.

Памятники стар. монг.-письм. и данные по среднемонгольским наречиям для обозначения 'путь, дорога', знают слова: *mör*,⁴ *tergegür*⁵ и *jaγur-a*⁶ ('на пути, в пути'). Затем, необходимо отметить, что в ойратских, бурятских, а также в даурских говорах слово *jam* > џам ~ зам ~ зам неизвестно вовсе; 'путь, дорога' по-ойратски *хя́лҗа* ~ хялҗа, по-бурятски харбу́й.⁷ Правда, в некоторых ойратских и бурятских говорах встречается и слово зам ~ зам, но оно, несомненно, является заимствованным из халхаского. Таким образом, можно констатировать, что слово зам ~ џам < *jam* известно только у южных монголов и халхасов, т. е. у потомков тех монголов, которые составляли ядро улуса Чингисхана. Действительно, ойраты в XII—XIV вв. жили на периферии монгольского мира и гыдегнулись на историческую арену уже после падения Юаньской династии,

¹ G. Ramstedt, op. cit., p. 841—842.

² Моя транскрипция немного отличается от транскрипции Dr. Ramstedt'a в несущественных деталях.

³ См. Ramstedt, *ibid.*

⁴ См., напр.: Грамота вель-хана Агун'а, Атлас Бонапарта, pl. XIV, I, 20; *Vodhicaryāvatāga*, VIII, 33, III, 17, 29, *Bibliotheca Buddhica*, XXVIII; Мелиоранский, Араб-филолог, стр. 150; N. Poppe, *Das mong. Sprachmaterial einer Leidener Handschrift*, IAN, 1928, стр. 71.

⁵ См., напр.: *Burxan bayši-yin arban xoyar jokiyangγui*, f. 8 (MS. Библиотеки Ленинградского университета).

⁶ См. напр.: Юань-чао-би-ши, Транскрипция палеографического текста, стр. 31 (неоконченное издание труда арх. Палладия, предпринятое А. М. Позднеевым).

⁷ По любезному сообщению Н. Н. Поппе в наречии даурском для обозначения 'путь, дорога' чаще всего встречается форма т'эргүл < монг.-письм. *tergegür* 'id.'

а что касается бурят, то они, как народность и как наречие, сложились в еще более позднюю эпоху.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что слово *jam* появилось у монголов лишь в XIII в. и первоначально обозначало 'почтовая станция, станок, ям'. После падения Юаньской династии монголы вместе с утратой разных культурных приобретений эпохи мировой империи утратили и организацию путей сообщения, почтовые дороги, почтовые станции, которые некогда так восхищали Марко Поло. Впоследствии, когда уже при манджурах в Монголии опять возникла ямская гоньба, почтовые станции стали называться *örtege*¹ > халя. *örtö*² ойрат. *örtä* ∞ *örtö*, а слово *зам* ∞ *џам* < *jam* стало обозначать исключительно 'путь, дорога': семасиологический переход от 'почтовая станция (дорожная)' к 'дорога, путь' не может казаться затруднительным.

Еще одно подтверждение. Как известно, в эпоху Юаньской династии Китай в административном отношении делился на 12 'шен' 'провинций', содержавших 34 'лу' 路 'округа', собств. 'дороги'. А между тем по текстам монгольского 'квадратного' письма мы знаем, что монголы кит. 'лу' 'дорога — округ' передавали словом *čöl-ge*,³ а не словом *jam*. Впоследствии уже при манджурах кит. 'лу' стали передавать изредка и словом *jam*, почему в словаре Ковалевского указано еще значение 'провинция'.⁴ Квадрат. *čöl-ge* = монг.-письм. *čölge < √ *čöl*, ср. монг.-письм. *čöl*, ойрат.-письм. *cöl*, байт. *čöl* 'пустыня; пустынное, отдаленное от жилья пространство', тюрк.: орх., дж., осм. *čöl*, алт., тел., крм. *čöl* 'пространство вне населенной местности, степь, пустыня'. Монг. *čölge по значению приближается к тиб. *čul* 'пустое место, место не занятое; путь, след, пространство', часто употребляемое вместо тиб. *lam* 'путь'. Следовательно монг. *čölge: тиб. *čul* = нов. монг. *jam*: тиб. *lam*.

4. √ *ür*-. W. Bang и A. von Gabain, разбирая слово *irü* 'omen, предзнаменование, благоволение', встречающееся в 'уйгурском', предполагают, что оно образо-

¹ Монг. *örtege* < √ *ör*-, см. G. Ramstedt, Zur verbstammbildungslehre d. mong.-türk. spr., JSFOu, XXVIII, 3, p. 46.

² Откуда русско-монгольское *уртөн*.

³ См. Грамота вдовы Dharmapala, строка 9; E. Chavannes, Inscription et pièces de chancellerie chin. de l'époque mong., T'oung Pao, 1908, IX, planche 24, lin. 17.

⁴ Словарь Голстунского этого значения для *jam* не указывает. Dr. B. Laufer в цитированной работе (p. 494) отмечает, что при монголах Тибет был разделен на 27 *jam* (*jam*) 'департаментов', во главе которых стояли чиновники с титулом '*jam dpon*'. К сожалению Dr. B. Laufer не указывает источника этих сведений. Ввиду того, что в данном случае им приводится форма чисто монгольская (*jam*), тогда как в тибетском, как это было отмечено выше, самим же Dr. B. Laufer'ом было установлено наличие формы *hjam* ∞ *jam* < монг. *jam*, можно думать, что источником Dr. B. Laufer'а было 'Уложение', изданное при маньчжурской династии, в котором и оказалась новая монгольская форма *jam* в значении 'дорога — область' или какое-либо другое сочинение эпохи маньчжурской династии.

валось от $\bar{i}r-u < \sqrt{\bar{i}r-}$.¹ «In welchem Verhältniss steht zu diesem Worte das mong. *irūwa*?» — ставится затем вопрос названными авторами.²

Монг. *irūwa* (∞ *irūya* ~ *irūwa* ~ *irū*) $< irwa$ $\frac{1}{2}$ $< *irūwa$ ~ $\bar{i}rūwa$ 'знак, знамение, предзнаменование' $< \sqrt{\bar{i}rī-}$ ~ $\sqrt{\bar{i}rū-}$ этимологически соответствует тюркским формам, образовавшимся от $\sqrt{\bar{i}r-}$: дж. $\bar{i}rīm$ 'хорошее и дурное предзнаменование', орх. $\bar{i}rḡ$ 'предзнаменование', осм. $\bar{i}rḡ$ 'счастье', алт., тел., бар., каз. ЫРЫМ 'предсказание, предзнаменование' etc.⁴ Монг. *irwa* ($< *irūwa$): тюрк. $\bar{i}rīm$ = монг. *cinwa*⁵ ($< *inūwa$): тюрк. *tana*.⁶ Вообще можно установить, что монг.-письм. формы с комплексами *r, l, l, m + γ, g, x, b, w, m + V соответствуют тюркским формам с комплексами *r, l, l, m + V + C*.⁷ Монг. $\sqrt{\bar{i}rī-}$ ~ $\sqrt{\bar{i}rū-}$ таким образом = тюрк. $\sqrt{\bar{i}r-}$.*

Между тем тюрк. *irū* в монгольском соответствуют производные от $\sqrt{\bar{i}rū-}$: *irūgel* ~ *irūger* $\frac{1}{2}$ 'благопожелание, пожелание, благоволение, счастье молитвенное обращение', *irūge-* 'произносить благопожелания, пожелание, молиться, поздравлять'. Тюрк. *irū* и монг. *irū-* = мджр. *firu-* 'проклинать, заклинать, молить, благословлять' > мджр. *firuren* 'благословение', как это было уже установлено Dr. G. J. Ramstedt'ом, Ein anlautender sitiml. labial in der mongolisch.-türk. ursprache, JSFOu, XXXII², p. 5.

5. Монг. *dayir*. В одной из своих работ, опубликованной уже давно тому назад, Dr. Ramstedt устанавливает,⁸ что тюрк. *yayiz* 'бурый, темнобурый' = монг. *dayir* $< *dayir$ 'олень-самап'. Приводя этот пример в своей грамматике, я старался подкрепить его ссылкой на подобные же семасиологические соответствия: монг.-письм. *ula-γan* 'красный' | *ula-sun* 'замша' || мджр. *fulḡiyān* 'красный' | *fulḡiyāci* 'летняя шкура оленя, мелкошерстный мех'.⁹

Старые монгольские тексты вполне подтверждают приводимое соответствие. Более того, оказывается в старом монгольском языке, в стар. монг.-письм. и в среднемонг. наречиях слово *dayir* имело совершенно то же значение, что и орх., уйг. *yayiz*, т. е. 'бурый, темно-бурый'.

¹ См. Türkische Turfan Texte, Sitzungsber. d. Preuss. Akademie d. Wissensch., phil.-hist. Kl. 1929, XV, p. 242—243.

² Ibid., p. 243.

³ Джагатайскую форму не^т оснований представлять и виде *irīm* как это делают W. Bang и A. von Gabain.

⁴ Ср. Türk. Turfan Texte, p. 242.

⁵ 'Волк'.

⁶ 'Теленок'.

⁷ См. Б. Владимирцов, Сравнительная грамматика монг.-письм. и халх. наречия, 1929, стр. 338—339, а также стр. 181, 302, 379.

⁸ См. Г. И. Рамstedt, Этимология имени Ойрат, Зап. Р. Географ. общ. по отд. этногр., XXXVI, стр. 552.

⁹ Сравнительная грамматика монг.-письм. яз. и халх. наречия, стр. 267.

В Юань-чао-би-ши встречается следующая фраза: *dayir boro xoyar küli'üd aytastu böle'e* '(у Торогольджина) было два славных мерина (верховых коня), бурый и серый (Бурко и Серко)'.¹ Фраза эта в том же почти контексте встречается и в позднейших монгольских исторических сочинениях, заключающих в себе много старинных обзацов, напр.: *dayir boru xoyar mori-tai*² 'было два коня, бурый и серый (Бурко и Серко)'. Примеры эти определенно указывают на то, что *dayir* значило 'бурый, темно-бурый'. Значение же 'олень-самец', очевидно, производное, второстепенное, в роде, напр., русск. *серый* в значении 'волк'.

Монг. *dayir* 'бурый, темно-бурый, Бурко' < *dayir < *dayir > тюрк. *yayiz* 'бурый, темно-бурый, Бурко'.

---

¹ Ср. Палладий, Старинн. монг. сказание о Чингисхане, Труды росс. духовн. миссии в Пекине, IV, стр. 28. В тексте перевода арх. Палладия стоит *Taur*, но в рукописи арх. Палладия хранящейся ныне в Азиатском музее АН, заключающей в себе транскрипцию русскими буквами монгольского текста Юань-чао-би-ши, представленного китайскими иероглифами, стоит *Даур*.

² Алтан Тобчи Гомбоева, стр. 4; пекинское издание, р. 7.